

Формальная семантика и структура смысла

П.С. Куслий

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье излагаются причины, по которым современная формальная семантика естественного языка представляет собой неотъемлемую часть более масштабной философской исследовательской программы по изучению природы интенциональности. Цель данной статьи в том, чтобы показать, каким образом исследования в области формальной семантики естественного языка стали реализацией большой философской исследовательской программы, а именно способом изучения природы интенциональных объектов, которые со времен Ф. Brentano считаются неотъемлемой частью психических феноменов. Психические феномены, в свою очередь, противопоставляются физическим феноменам в силу присущей им интенциональности (направленности на некий объект). В современной философии распространена позиция, согласно которой понимание природы интенциональности является ключом к пониманию природы сознания, а следовательно, и природы человека. В статье показано, что формальная семантика представляет структуру смысла языковых выражений, с помощью которой оформляется человеческая мысль, являющаяся одним из главных объектов интенционального сознания. В рамках формальной семантики данное представление осуществляется строгим, систематическим и эмпирически подтверждаемым образом на материале естественных языков, т.е. на тех символических системах, которые реальные люди используют в реальной практике для придания формы своим мыслям. Исследование осуществляется на материале работ Г. Фреге, заложившего основание для формально-семантической методологии. Таким образом дается ответ на вопрос, почему современное формальное языкознание, берущее начало в аналитической философии XX века, является философски значимой дисциплиной. Этот ответ является реакцией на возражения скептиков, считающих, что современная аналитическая философия не может считаться направлением, имеющим какую-либо серьезную философскую значимость.

Ключевые слова: формальная семантика, смысл, логическая форма, интенциональность, интенциональность, аналитическая философия.

Куслий Петр Сергеевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН.

kusliy@iph.ras.ru

<http://orcid.org/0000-0003-0205-6414>

Для цитирования: *Куслий П.С.* Формальная семантика и структура смысла // *Философские науки.* 2020. Т. 63. № 8. С. 34–46.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-8-34-46

Formal Semantics and the Structure of Meaning

P.S. Kusliy

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the reasons why modern formal semantics of natural language is an integral part of a larger philosophical research program for the study of the nature of intentionality. The purpose of this article is to show how research in the field of formal semantics of natural language became the implementation of a large philosophical research program that is focused on the nature of intentional objects, which since the time of F. Brentano have been considered an integral part of mental phenomena. Mental phenomena are opposed to physical phenomena due to their inherent intentionality (being focused on an object). In modern philosophy, it is commonly considered that the comprehension of the nature of intentionality is the key to understanding the nature of consciousness, and, consequently, the nature of man. The article shows that formal semantics represents the structure of the meaning of linguistic expressions, with the help of which human thought is formed, which is one of the main objects of intentional consciousness. In formal semantics, this representation is carried out in a rigorous, systematic, and empirically verifiable way on the basis of natural languages, that is, on those symbolic systems that real people use in real practice to shape their thoughts. The research is based on the works of G. Frege, who laid the foundation for the formal-semantic methodology. Thus, the answer is given to the question of why modern formal linguistics, which originates in the analytical philosophy of the 20th century, is a philosophically significant discipline. This response is a reaction to the objections of skeptics who believe that modern analytic philosophy cannot be considered a direction that has any serious philosophical significance.

Keywords: formal semantics, sense, logical form, intentionality, intensionality, analytic philosophy.

Petr S. Kusliy – Ph.D. in Philosophy, Senior Research Fellow, Department of Social Epistemology, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

For citation: Kusliy P.S. (2020) Formal Semantics and the Structure of Meaning. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 8, pp. 34–46. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-8-34-46

Введение

По некоторой причине часто считается, что философской может быть исключительно работа, в которой обсуждаются так называемые стандартные философские проблемы: вопросы бытия, познания, этики. Между тем даже современные исследовательские программы в какой-либо из этих классических философских дисциплинах зачастую предполагают настолько высокий уровень специализации, что отдельные исследования, осуществляющиеся в рамках этих программ, могут непосредственно не обращаться к вопросам наиболее общего плана, а наоборот, фокусироваться на конкретных вопросах, рассмотрение которых предполагает общеметодологический анализ либо применение тех или иных научных методов для установления фактов и проверки сформулированных гипотез. Немалая часть философии науки построена на обсуждении философской значимости и следствий тех или иных конкретных научных результатов. Археология, например, дает материал для философского осмысления природы человека. При этом данные о раскопках и их анализ не имеют непосредственно философского содержания. Но они используются в построении философских аргументов в области социологии знания, этики и других дисциплин (см., например: [Hicks 2014]). Таким образом, можно вполне обоснованно говорить, что конкретные научные исследования могут представлять собой реализацию той или иной философской программы; программы, предполагающей общее мировоззрение и отношение к человеку и миру.

Цель данной статьи в том, чтобы показать, каким образом исследования в области формальной семантики естественного языка являются реализацией большой философской исследовательской программы, а именно способом изучения природы интенциональных объектов, которые со времен Ф. Brentano считаются неотъемлемой частью психических феноменов. Психические феномены, в свою очередь, противопоставляются физическим феноменам в силу присущей им интенциональности (направленности на некий

объект). В современной философии распространена позиция, согласно которой понимание природы интенциональности является ключом к пониманию природы сознания, а следовательно, и природы человека. Репрезентируя формальную структуру смысловой составляющей выражений естественных языков, а также условия истинности целых предложений, формальная семантика дает возможность изучить те способы, которыми человеческому сознанию может быть представлена мысль как ключевой элемент разумной психической деятельности. Независимо от того, сможет ли современная философия сознания свести интенциональные объекты к нейронным и иным физическим процессам в мозге или же победит философский дуализм, утверждающий независимый онтологический статус объектов сознания, – чтобы говорить об этих объектах, их нужно как-то представлять. Иными словами, нужна структура смысла. Формальная семантика предлагает эту структуру, причем делает это строгим, систематическим и эмпирически подтверждаемым образом на материале естественных языков, т.е. тех символических системах, которые реальные люди используют в реальной практике для придания формы своим мыслям. Таким образом, современный формально-семантический анализ естественных языков, будучи зачастую сфокусированным на отдельных феноменах отдельных языков, является ключевой составляющей более общей философской программы по изучению природы человека.

Ниже будет приведен общий абрис этой аргументации, показавший, как именно основания аналитической философии, представленные в работах Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна и др., используются сегодня для решения вышеописанной задачи в рамках научной и эмпирически фундированной исследовательской программы. Надеюсь, что данная экспозиция сможет задать общее направление того ответа, который сегодня надлежит дать на возражения скептиков, считающих, что современная аналитическая философия не может считаться направлением, имеющим какую-либо серьезную философскую значимость.

Природа и структура смысла: семантический аргумент Г. Фреге

Как известно, семантическая концепция Г. Фреге, сформулированная им в статье «О смысле и значении» [Фреге 2000a], была двухмерной и предполагала разделение семантического محتوا-

ния языкового выражения на смысл и предметное значение. Так, предметным значением слова «Луна» является, согласно Фреге, само небесное тело Луна. Обсуждая эту теорию, Фреге пишет:

«Со стороны идеалистов и скептиков наши рассуждения, вероятно, уже давно встретили такого рода возражение: Ты говоришь здесь без дальнейших околичностей о Луне как некотором предмете; но откуда ты знаешь, что имя «Луна» вообще имеет (предметное. – П. К.) значение, откуда ты знаешь, что вообще что-либо имеет (предметное. – П. К.) значение?» На это я отвечаю: наша задача состоит не в том, чтобы сказать нечто о нашем представлении о Луне; и мы не довольствуемся смыслом, когда говорим «Луна», – мы предполагаем (предметное. – П. К.) значение. Допускать, что в предложении «Луна меньше Земли» речь идет о чем-либо представлении о Луне – значит совершенно искажать смысл. Если бы говорящий хотел это выразить, то он применил бы оборот «мое представление о Луне». Мы, конечно, можем заблуждаться в нашем предположении, и такие ошибки встречаются. Но вопрос о том, не ошибаемся ли мы всегда в этом предположении, может быть оставлен здесь без ответа; достаточно указать на намерение, которое руководило нами во время речи или мышления, чтобы иметь право говорить о значении знака, хотя и с оговоркой: «если таковое имеется» [Фреге 2000, 233–234].

Я привел этот отрывок целиком, потому что в нем представлен аргумент, который будет иметь ключевое значение для моего дальнейшего рассуждения. Возражая «идеалистам», Фреге не использует аргументы метафизического или эпистемологического свойства. Используемый им аргумент – семантический. Высказывание о Луне и высказывание о чем-либо представлении о Луне – разные с семантической точки зрения. И разница их проявляется в том, что, собственно, хотел сказать индивид, т.е. в содержании или смысле высказанного им предложения.

По Фреге, содержанием предложения, его смыслом является мысль. Развивая идеи Фреге, Л. Витгенштейн предложил считать содержанием утверждения условия его истинности: «4.024. Понять предложение – значит знать, что имеет место, когда оно истинно. (Следовательно, можно его понимать, не зная, истинно оно или нет.)» [Витгенштейн 1994, 20]. Исходя из этого понимания, отличие по смыслу высказывания о Луне от высказывания о чем-либо представлении о Луне, заключается в том, что у этих

высказываний разные условия истинности. Иными словами, возможна ситуация, когда утверждение о Луне истинно, а утверждение представлений о Луне – ложно. Простым примером такого случая будет пара предложений: «Луна вращается вокруг Земли» и «Мое представление о Луне вращается вокруг Земли». Есть основания считать, что первое истинно, а второе ложно. Из этого следует, что независимо от того, как обстоят дела в физическом мире и как он соотносится с содержанием человеческого восприятия, условия истинности высказываний о физических телах, с одной стороны, и восприятиях, с другой, разные, а значит, разное предметное значение у выражений «Луна» и «мое представление о Луне».

Для нас здесь важно то обстоятельство, что для того, чтобы убедиться в обоснованности предложенного Фреге аргумента, не нужно обладать какими-либо специальными теоретическими или практическими знаниями о мире и способах его данности индивидуальному сознанию. Достаточно просто быть носителем языка или просто понимать соответствующий язык, чтобы убедиться, что подстановка выражения «мое представление о Луне» на место выражения «Луна» не безобидна. Иными словами, семантическая аргументация Фреге здесь не просто объективна и эмпирически фундирована, но также и наглядна для любого, кто готов с ней ознакомиться.

Общность предметного значения у двух выражений, по Фреге, также не означает тождественности их семантического содержания, т.к. у них может быть разный смысл. Значимость этого различия Фреге также демонстрирует, не просто апеллируя к тому обстоятельству, что семантическое содержание языковых выражений определено в его системе как двусоставное, а вновь через наглядную демонстрацию. Несмотря на то что выражения «Утренняя звезда» и «Вечерняя звезда» имеют одно и то же предметное значение, вовсе не следует, что их семантическое содержание полностью одинаково. Так, предложение «Иван знает, что Утренняя звезда есть планета Венера» может быть истинным при ложности предложения «Иван знает, что Вечерняя звезда есть планета Венера». По Фреге, эти два выражения имеют разный смысл, хотя и обозначают один и тот же объект. Различие смыслов вновь демонстрируется с помощью семантического аргумента, который также является не просто строгим и объективным, но и эмпирически фундированным, если языковая практика рассматривается нами как эмпирический факт.

При этом смыслы, по Фреге, также имеют объективный статус, отличающий их от особенностей субъективного восприятия (представления) тем или иным индивидом:

«Значение собственного имени – это сам предмет, обозначенный этим именем; представление, которое при этом у нас возникает, вполне субъективно: между значением и представлением можно поместить смысл, который, в отличие от представления, хотя и не является субъективным, всё же не есть сам предмет. . . Предположим, некто смотрит на Луну в телескоп. Саму Луну можно сравнить со значением; она является предметом наблюдения, которое опосредовано реальным образом, возникающим внутри телескопа благодаря преломлению лучей в объективе, а также образом, возникающим на сетчатке глаза наблюдателя. Первый я сравниваю со смыслом, второй с представлением или восприятием» [Фреге 2000а, 233].

Вышеприведенное рассмотрение важно для нас потому, что оно показывает возможность (1) говорить о предметах, находящихся вне человеческой психики, и (2) отличать от них смыслы, имеющие отношение к объективной сфере умопостигаемого. Смыслы могут вообще не иметь под собой предметного значения. Фреге показывает это на примере термина «Одиссей». Человек может идентифицировать смыслы, которым в мире объектов не соответствует ничего, или различать смыслы, сообразующиеся в действительном мире с одним и тем же предметом. Сами эти смыслы человек может рассматривать как разные объекты, несмотря на то, что в действительном мире каждому из этих смыслов соответствует один и тот же предмет. Предложение «Утренняя звезда – вторая по удаленности от Солнца планета» и «Вечерняя звезда – вторая по удаленности от Солнца планета» являются истинными в силу одного и того же факта, но выражаемая ими мысль разная.

Отличая сферу смыслов от сферы предметов, Фреге предлагает наглядный, научный и эмпирически фундированный способ идентификации смыслов (через условия истинности предложений, в которые входят термины, выражающие эти смыслы), а также указывает на то, как может быть выявлена их структура (через тот вклад, который формулирующие их выражения приносят в условия истинности тех предложений, частью которых являются). Последнее обстоятельство было наглядно продемонстрировано Б. Расселом, показавшим, что определенная дескрипция «современный король Франции» приносит в условия истинности того предложения, в котором употребляет-

ся, не какой-то предмет, которому якобы приписывается то или иное свойство (например, «Современный король Франции лыс»), а целое утверждение о существовании индивида, обладающего определенным свойством уникальным образом [Russell 1905].

Загадка сознания, интенциональность и смыслы

Современная философия сознания исследует природу человеческого сознания как один из главных вопросов философии. Разгадать, в чем заключается природа сознания, сознательной активности, для многих философов означает дать ответ на вопрос о том, что такое человек. Разумеется, такой ответ не будет исчерпывающим, ибо философский вопрос о том, что такое человек, простирается и за пределы вопроса о природе сознания, однако ответы на многие другие вопросы могут оказаться зависимыми от ответа на вопрос о сознании. Считается, что именно сознание (обладание им) отличает человека от других объектов физического мира.

Одним из ключевых теоретиков сознания, заложивших основу философского осмысления этого понятия, был Ф. Brentano, который, как известно, провел фундаментальное различие между психическими и физическими феноменами и определил ключевой особенностью первых направленность на некий объект. Именно с понятием такой направленности сознания на некий объект связывается термин «интенциональность». Известный и часто цитируемый пассаж из его работы «Психология с эмпирической точки зрения» (1874) выглядит так:

«Всякий психический феномен характеризуется посредством того, что средневековые схоласты называли интенциональным (или же ментальным) внутренним существованием предмета, и что мы, хотя и в несколько двусмысленных выражениях, назвали бы отношением к содержанию, направленностью на объект (под которым здесь не должна пониматься реальность), или имманентной предметностью. Любой психический феномен содержит в себе нечто в качестве объекта, хотя и не одинаковым образом. В представлении нечто представляется, в суждении нечто утверждается или отрицается, в любви – любитя, в ненависти – ненавидится и т.д.» [Бrentано 1996, 33].

Важной особенностью объекта, на который направлен психический феномен, или психический акт, является его отличие от физических объектов. Согласно Brentano, сознание может сделать объектом своей направленности и то, что не представлено в мире физических предметов. Таким образом, сфера интенциональных объектов так же, как и сфера смыслов, описанная выше примени-

тельно к Г. Фреге, не сводится к сфере материальной предметности и в известной степени является от нее независимой.

Современная философия сознания предлагает целый спектр интерпретаций концепции Brentano применительно к проблеме сознания. Исследуется проблематика неинтенциональных актов сознания, а также интенциональности, присущей феноменам не-психического происхождения. Так, например, Н. Блок [Block 1995] разделяет общее пространство сознания на сферу актов сознания, которые являются осознаваемыми, и теми, которые являются чисто феноменальными и не требуют осознанности. Фрегевские смыслы, т.е. содержательно значимые феномены сознания, относятся к первому измерению. Ко второму измерению относится восприятие того, что не требует осмысленности. Квалиа, как данные чувственного восприятия, также требуют направленности сознания, однако вряд ли их восприятие требует той же степени осмысления, как, например, понятие современного короля Франции (см. об этом также обзорную статью [Jacob 2019]).

Таким образом мы видим, что сфера интенциональности сознания, проблематизация которой восходит к учению Brentano, может быть шире сферы смыслов, восходящей к Фреге. Между тем сфера смыслов, возможно, в большей мере является свойственной сознанию человека. Как бы то ни было, сфера смыслов является одной из важнейших составляющих сферы интенциональности сознания, ведь фрегевские смыслы являются одними из главных примеров интенциональных объектов. Долгое время интенциональность исследовалась философами исключительно через призму интенциональности [Chisholm 1957], т.е. семантической теории смысла, противопоставленной экстенциональности как семантической теории предметного значения [Карнап 1959].

Формальная семантика естественного языка и структура смысла

Упомянутая выше строгость предложенной Г. Фреге и развитой его последователями методологии исследования семантического содержания языковых выражений, частью которого является смысл, выражается не только в рассмотрении условий истинности предложения как ключевой семантической компоненты, требующейся для понимания. Фреге вводит понятие композициональности и продуктивности языка. Первое понятие сводится к идее о том, что значение сложного выражения является производным от значения составляющих его

простых выражений и способа их сочетания. Продуктивность же языка выражается в возможности формулировать в нем бесконечное множество осмысленных утверждений. Фреге пишет:

«Удивительные вещи совершает язык, выражая с помощью немногих слогов необозримо много мыслей; даже для мысли, которую впервые постиг какой-нибудь обитатель Земли, он находит облачение, благодаря которому ее может понять другой человек, – человек, для которого она совершенно нова. Это было бы невозможно, если бы мы не могли различать в мысли части, которым соответствуют части предложения; но это возможно, и строение предложения становится отражением строения мысли» [Фреге 2000б, 356].

Таким образом, анализ языка должен представить его как систему, в которой предложения могут быть истинными и ложными и, следовательно, обладают условиями истинности. Они генерируются из более простых выражений, каждое из которых также имеет предметное и смысловое содержание, а также из способа сочетания простых выражений. Правила сочетания простых выражений должны быть такими, чтобы с их помощью можно было построить бесконечное множество предложений, выражающих бесконечное множество мыслей.

Как уже было отчасти сказано выше, принципы логико-семантического анализа Фреге были развиты его последователями и составили классический корпус работ по аналитической философии. Упомянувшийся уже Б. Рассел был одним из ярких примеров того, как необходимые смысловые различия, которые языковая система должна была учитывать, черпались из обыденного словоупотребления. При этом к самому естественному языку, как такого рода системе, аналитические философы долгое время относились весьма скептически. Для них семантические различия были исключительно различиями мысли, а естественный язык, в котором они эти различия формулировали, воспринимался как неспособный систематическим образом их кодировать. В качестве идеала системы, представляющей смысловые различия, рассматривался язык логики, а не обыденный язык.

Однако даже сам Рассел, критиковавший естественный язык за то, что в нем имена собственные, обозначающие единичные объекты, могут иметь один и тот же грамматический статус подлежащего с определенными дескрипциями и кванторными выражениями, которые, с его точки зрения, никаких объектов не обозначали, в результате своей критики предлагал алгоритм по интерпретации определенных дескрипций и кванторных выражений, позволявший

корректным образом рассматривать их вклад в условия истинности тех предложений, в которые они входили. Иными словами, уже Б. Рассел показывал, как содержательный вклад отдельных естественно-языковых выражений отражался в логической структуре, представлявшей общее содержание предложения.

Систематически задача выявления такого алгоритма была реализована в работах Р. Монтегю (см., например: [Montague 1973; Montague 1974]), который показал, что кванторные выражения естественного могут иметь собственное содержание и вносить свой вклад в условия истинности предложения композиционным образом. Существенную роль здесь также играли лингвистические работы Д. Льюиса. Параллельное развитие генеративного синтаксиса в работах Н. Хомского и его последователей позволило представить множество естественных языков в качестве формальных систем, выражения которых генерировались посредством ограниченного набора рекурсивных правил.

Таким образом, в 1960-е и 1970-е годы были созданы ключевые предпосылки для систематического применения формально-семантического анализа к множеству естественных языков. Соответственно, появилась возможность и систематического представления того смыслового содержания, которое несли сформулированные в этих языках высказывания. Непосредственная реализация этого проекта на межъязыковом материале начала реализовываться в 1980-е годы. Естественные языки, структурная организация которых задавалась с помощью генеративного синтаксиса или иных лингвистических теорий, получали свою семантическую экспликацию (на уровне репрезентативных фрагментов) посредством формально-семантического аппарата, отвечающего требованию композициональности значения и его связи с условиями истинности. Данная процедура позволяет выявлять структурные аспекты семантического содержания выражений естественных языков.

Современная формальная семантика и реализация проекта Brentano

Современная структурная лингвистика в целом, и формальная семантика естественного языка в частности, занимаясь изучением структурных аспектов значения языковых выражений на материале различных естественных языков, одновременно занимается и реализацией программы Brentano через методологию, предложенную Фреге и развитую в работах его последователей. Выявляя структуру смысла, присущего выражениям разных языков, эта дисциплина, используя язык в качестве выразителя мысли, проясняет то, как могут быть представлены сложные интенциональные объекты

познающему сознанию. Иными словами, эта дисциплина моделирует те способы, которыми может быть представлена человеческая мысль, являющаяся объектом интенционального акта.

Если программа Brentano имеет философскую значимость, то каким бы мог быть способ ее более методологически строгой, наглядной и эмпирически фундированной (т.е. фундированной в конкретном эмпирическом материале естественных языков), а потому и научной, реализации, как не изучение способов представленности смыслов в естественных языках? Ведь именно они выражают структуру человеческой мысли именно в тех ее разновидностях, в которых она реально представлена. И если это так, то аналитическая философия в целом и ее логико-семантическая методология в частности, будучи примененной сегодня к естественно-языковому материалу, имеет не просто прямую философскую релевантность, но даже в известной степени эксклюзивную значимость.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Брентано 1996 – *Брентано Ф.* Избранные работы. – М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1996.

Витгенштейн 1994 – *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат // *Витгенштейн Л.* Философские работы. Часть 1. – М.: Гнозис, 1994.

Карнап 1959 – *Карнап Р.* Значение и необходимость. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

Фреге 2000а – *Фреге Г.* О смысле и значении // *Фреге Г.* Логика и логическая семантика. – М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230–246.

Фреге 2000б – *Фреге Г.* Логические исследования. Часть 3: Структура мысли // *Фреге Г.* Логика и логическая семантика. – М.: Аспект Пресс, 2000. С. 356–370.

Block 1995 – *Block N.* On a Confusion about a Function of Consciousness // *The Nature of Consciousness / ed. by N. Block, O. Flanagan, and G. Güzeldere.* – Cambridge, MA: MIT Press, 1995.

Chisholm 1957 – *Chisholm R.M.* Perceiving: A Philosophical Study. – Ithaca, NY: Cornell University, 1957.

Hicks 2014 – *Hicks D.J.* A New Direction for Science and Values // *Synthese.* 2014. Vol. 191. P. 3271–3295.

Jacob 2019 – *Jacob P.* Intentionality // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2019 Edition) / ed. by E.N. Zalta.* – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2019/entries/intentionality/>

Montague 1973 – *Montague R.* The Proper Treatment of Quantification in Ordinary English // *Approaches to Natural Language / ed. by J. Hintikka, J. Moravcsik, P. Suppes.* – Dordrecht: D. Reidel, 1973. P. 221–242.

Montague 1974 – *Montague R. English as a Formal Language // Formal Philosophy. Selected Papers of Richard Montague / ed. by R.H. Thomason. – New Heaven: Yale University Press, 1974.*

Russell 1905 – *Russell B. On Denoting // Mind. 1905. Vol. 14. No. 56. P. 479–493.*

REFERENCES

Block N. (1995) On a Confusion about a Function of Consciousness. In: Block N., Flanagan O., & Güzeldere G. (Eds.) *The Nature of Consciousness*. Cambridge, MA: MIT Press.

Brentano F. (1996) *Selected Works*. Moscow: Dom intellektual'noy knigi; Russkoye fenomenologicheskoye obschestvo (Russian translation).

Carnap R. (1959) *Meaning and Necessity*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury (Russian translation).

Chisolm R.M. (1957) *Perceiving: A Philosophical Study*. Ithaca, NY: Cornell University.

Frege G. (2000a) On Sense and Denotation. In: Frege G. *Logic and Logical Semantics* (pp. 230–246). Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Frege G. (2000b) Logical Investigations. Part Three: The Structure of Thought. In: Frege G. *Logic and Logical Semantics* (pp. 356–370). Moscow: Aspekt Press (in Russian).

Hicks D.J. (2014) A New Direction for Science and Values. *Synthese*. Vol. 191, pp. 3271–3295.

Jacob P. (2019) Intentionality. In: Zalta E.D. (Ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2019 Edition). Retrieved from <https://plato.stanford.edu/archives/win2019/entries/intentionality/>

Montague R. (1973) The Proper Treatment of Quantification in Ordinary English. In: Hintikka J., Moravcsik J., & Suppes P. (Eds.) *Approaches to Natural Language* (pp. 221–242). Dordrecht: D. Reidel.

Montague R. (1974) English as a Formal Language. In: Thomason R.H. (Ed.) *Formal Philosophy. Selected Papers of Richard Montague*. New Heaven: Yale University Press.

Russell B. (1905) On Denoting. *Mind*. Vol. 14, no. 56, pp. 479–493.

Wittgenstein L. (1994) *Tractatus Logico-Philosophicus*. Moscow: Gnozis (Russian translation).